Как только я нажимаю на дверной звонок, я слышу громкие шаги по другую сторону двери. Дверь распахивается, открывая запыхавшуюся Харли.

- О, хорошо, - говорит она, сияя, - ты пришел!

- Э-э, да, - отвечаю я, застигнутый врасплох восторженным приветствием, - я пришел.

- Заходи, - Харли отходит в сторону, пропуская меня в коридор. Я оглядываюсь по сторонам, ожидая увидеть причудливый декор, который видел прошлой ночью. Декорации странные, но не те, что были вчера. Вместо обрамленных иллюстраций из работ Льюиса Кэррола и сломанных часов здесь теперь царит атмосфера Марди Гра с несколькими причудливыми масками, развешанными по стенам, и гирляндами, свисающими с потолка.

- Он прямо здесь, - говорит Харли, направляясь к двери в подвал.

Я следую за ней, несмотря на некоторую нерешительность. Я не знаю, какой подарок-сюрприз будет лежать в подвале, но не думаю, что он может быть хорошим. Я готовлюсь на всякий случай, но если Харли попытается устроить мне засаду, я думаю, что смогу справиться с ней, особенно учитывая её левую руку, она все еще в гипсе.

Когда мы направляемся в подвал, я начинаю слышать приглушенный голос и тихое шуршание. Я сразу же узнаю в этом сочетании звуков кого-то, пытающегося освободиться. Когда мы достигаем подвала, я вижу сюрприз Харли, сидящего передо мной, связанного, с кляпом во рту и с огромным красным бантом на голове.

- И это…? - медленно спрашиваю я.

- Упс, - ухмыляется Харли, - как грубо с моей стороны. Декстер, познакомься с Эдди, он же Загадочник. Я нашла его, когда он рыскал вокруг, пытаясь найти вход.

Приглушенный голос Загадочника становится громче и интенсивнее, когда он отчаянно пытается урезонить меня через клейкую ленту. Я вспоминаю то, что читала об Эдварде, когда изучала криминальных элементов Готэма. Несмотря на то, что его преступления обычно безобидны, было несколько случаев, когда он решил «проверить интеллект» различных граждан Готэма, поместив их в смертельные ловушки. У большинства из них отсутствовало то, что Эдвард определяет как интеллект, что, по крайней мере, квалифицирует его как одну из моих жертв. Однако в конце концов я решил, что он не вызывает у меня интереса.

Конечно, теперь, когда он сидит прямо передо мной, я не буду отказываться.

- Это не столько подарок в знак благодарности, сколько просьба еще об одном одолжении, - указываю я Харли. С таким же успехом я мог бы поработать над тем, чтобы она знала, что должна мне.

- Можно и так сказать, - она небрежно пожимает плечами. - Или ты можешь сказать, как я решила, поскольку тебе вторая формулировка просто выгодней, чем мне. Но если ты не хочешь пачкать руки, - Харли указывает на лестницу.

- Хорошо, - говорю я, отступая. - Я сделаю это.

- Отлично, - говорит Харли, снова сияя. – Я оставлю вас вдвоем, чтобы вы могли устроить свою маленькую сексуальную темницу.

Эдвард удваивает свои усилия, пытаясь достучаться до меня, не имея возможности открыть рот, и кричит так громко, как только может, с клейкой лентой на рту.

- Между прочим, я предпочитаю термин «убойная комната», - поправляю я Харли.

Я ошибался. Эдвард, похоже, мог кричать ещё громче несмотря на ленту.

***

- Еще кофе, мастер Уэйн?

- Спасибо, Альфред.

Пока Альфред наливает кофе, я откидываюсь на спинку кресла, стараясь не отрывать глаз от большого экрана, на котором демонстрировалась черно-белая запись. Я уже три часа просматривал записи с камер слежения – на десятикратной скорости. Если бы я провела на улице три часа, то не чувствовала бы себя настолько опустошенным. А так я пью уже третью чашку кофе. Мои глаза горят, яркая бесцветная картинка раздражает в темноте пещеры.

Если бы я пробыл на улице три часа, то наверняка уже получил бы какую-нибудь новую информацию. Вместо этого я наблюдал за тем, как люди целыми днями покупают цветы. Не очень продуктивно.

Не то чтобы я ожидал, что Тетч войдет в магазин и сам купит свои припасы. Он не дурак. Гораздо более вероятно, что он заставит кого-нибудь другого сделать это за него.

За годы одержимости и бесчисленных посягательств на граждан Готэма Тетч разработал различные устройства управления разумом. Его изобретения означают, что он не ограничен теми, кто обычно работает на его. К счастью, у меня есть простой способ обнаружить кого-то, кто, возможно, работает на Тетча.

Устройства Тетча не маленькие, и они должны быть близко к мозгу. В сочетании с любовью Тетча к шляпам я ищу любого, у кого есть уникальный головной убор.

- Вы хотите, чтобы я заменил вас, сэр? - спрашивает Альфред. - У свежего взгляда больше шансов что-нибудь найти.

- Я в порядке, Альфред.

- Как пожелаете, сэр, - говорит он, поворачиваясь, чтобы уйти. - Если передумаете, дайте мне знать.

Я слегка улыбаюсь. Я рад помощи Альфреда, но он беспокоится обо мне больше, чем нужно.

Я снова сосредотачиваю свое внимание на экране. Этот магазин довольно пустынен, и в некоторых моментах мне удалось пропустить часть записи, ускорив процесс. Однако в этот момент в кассе появились прерывистые очереди, и я был вынужден следить за каждой секундой.

Внезапно я наклоняюсь вперед. Это может быть ошибкой. Это мог быть просто клиент со странным вкусом в шляпах. Но фетровые шляпы с длинными перьями не совсем в моде.

Я останавливаю запись и смотрю на местоположение магазина на карте, присланной Оракулом. Как я и ожидал, это далеко от школы. Также это не близко к больнице: в двадцати

минутах езды. Единственное, что заставляет меня сомневаться, что это нужный район, так это то, что ближе к садовому центру, почти между этими двумя местами, есть еще одна больница.

Эдвард просыпается, когда я вскрываю ему щеку. В отличие от большинства моих жертв, ему требуется меньше секунды, чтобы осознать происходящее, и он спокойно смотрит на меня, без широко раскрытых глаз от ужаса и требований объясниться, что происходит, как я обычно привык.

- А что случилось с Шляпником? – спрашивает он. – Почему его убили?

- Ты быстро это понял, - замечаю я.

- После того как Харли связала меня, было немного свободного времени, - признается он. - Дай-ка угадаю. Джокер хочет замести следы перед его новым грандиозным планом, поэтому он одолжил тебе свою девушку на побегушках, чтобы она привела тебя к его целям. Прошлой ночью он приказал тебе убить Шляпника, чтобы тот никому не рассказал, что происходит. Я прав?

- Это ты мне скажи.

Эдвард победоносно смеется.

- А еще ты убил Пингвина. Должно быть, Джокер что-то проговорился ему, когда покупал свои маленькие игрушки, - продолжает он.

Должен признаться, я не ожидал, что он окажется прав насчет судьбы Освальда. Но я не собираюсь признавать, что он прав по всем неправильным причинам.

- А теперь ты попытаешься заставить меня рассказать все, что я знаю, и, что более важно, рассказал ли я кому-нибудь то, что знаю. Но я должен предупредить тебя, как бы ты ни пытался заставить меня говорить, - он многозначительно смотрит на меня, - это не сработает. Я натренировал свой разум против таких жалких игр. Неужели ты думаешь, что все это меня пугает?

- Честно говоря, мне все равно.

Глаза Эдварда в шоке устремляются на меня, прежде чем он приходит в себя и нервно смеется.

- О, ты молодец, - говорит он. - Я признаю это. Ты почти заставил меня поверить тебе.

- Эй, Декстер? - сверху доносится голос Харли.

- Да? - отвечаю я, направляясь к подножию лестницы. - Ты хочешь спуститься и посмотреть еще раз?

- Не особо, - говорит она со всей серьезностью человека, отвергающего приглашение посмотреть телевизор. – Вообще-то, я как раз собиралась перекусить. Ты любишь сычуань?

- Обожаю.

- Отлично! Увидимся, когда закончишь играть.

Когда Харли исчезает в дверном проеме наверху, а я возвращаюсь к Эдварду, я чувствую

легкое разочарование. Я привык работать в одиночку, но энтузиазм Харли прошлой ночью был забавным. Я слышу, как наверху открывается и закрывается входная дверь.

Эдвард снова смеется.

- Вы репетировали эту маленькую пьесу? - спрашивает он.

- Нет, - говорю я, глядя на ножи, лежащие передо мной на столе. Наконец я беру в руки только что заточенный охотничий нож.

- Итак, - говорит Эдвард, - чего именно Джокер так боится показать Летучей Мыши?

- Откуда мне знать?

- Тогда как ты поймёшь, если я расколюсь?

- А кто сказал, что мне это надо?

Теперь Эдвард выглядит глубоко смущенным.

- Но я думал… - пытается он, но замолкает, его голос теряет уверенность. - Но ты же работаешь с Харли. Иначе зачем бы вам понадобились Шляпник-убийца и Пингвин?

- Потому что мне это понравилось.

Теперь Эдвард действительно начинает дрожать.

- Но почему именно они? Кто-то не может просто начать убивать самых разыскиваемых преступников Готэма ради забавы.

- А почему бы и нет? - спрашиваю я, наслаждаясь замешательством Эдварда.

- Ты убил Заса, не так ли? – спрашивает он, наконец-то поняв.

- Для человека, который основывает весь свой гардероб на том, что хорошо разбирается в головоломках, я думал, ты поймешь это раньше.

- Зас, Пингвин, Шляпник… Я даже слышал, что Крок пропал, и в последнее время якобы не хватает наемных убийц… Ты охотишься за преступниками, - рассуждает он. - В этом есть смысл, просто мало кто об этом задумывается.

- Точнее, убийцы. Если я собираюсь кого-то убить, то с тем же успехом это может быть кто-то, кто не заслуживает жизни.

- Немного лицемерно, не так ли?

- Я никогда не утверждал, что идеален, - пожимаю я плечами.

- А как же бедняга Харли? - спрашивает Эдвард. – Полагаю, как только это будет удобно…

- Вообще-то, я надеюсь, что она приведет меня к Джокеру, - признаюсь я, прерывая ход его мыслей.

Эдвард смеется несколько секунд, звуча так же уверенно, как и раньше.

- Мне бы очень не хотелось, чтобы моя смерть была бессмысленной, - начинает объяснять он, - и я бы с удовольствием умер, зная, что следующим будет клоун. С другой стороны, я терпеть не могу просто выдавать ответы, поэтому дам тебе тот же намек, что и Летучей Миши: «найти того, кто изготовит что-то подходящее для вашего черепа, легко, но вы ищете кого-то, кто ищет что-то, что можно запихнуть в свой череп».

- Хорошо, - говорю я, не зная, как на это ответить. Я направляюсь к другому концу стола, все еще держа в руке охотничий нож.

- Ты не собираешься спросить меня, что это значит? – говорит Эдвард, отчаянно пытаясь хотя бы в последние минуты доказать свое мнимое интеллектуальное превосходство. – Или вымаливать у меня ответ?

- Нет, - отвечаю я. – Наверное, я подумаю об этом, пока буду отпиливать тебе ноги.

Я начинаю резать плоть на лодыжке Эдварда, быстро обнажая кости сустава. Когда его крики наполняют комнату, я задумываюсь о загадке. «Кто изготовит что-то подходящее для вашего черепа» - это достаточно легко, учитывая, что я стою в доме этого человека. «Что-то запихнуть в него» - это немного более загадочно.

Я несколько раз прокручиваю эти слова в уме, решая, что «его» относится к черепу того, кого имеет в виду загадка. Значит, я ищу кого-то, кому нужно что-то запихнуть в череп?

Кости его левой лодыжки открыты, я перехожу к правой стороне Эдварда.

Может быть, Эдвард говорит, что я ищу кого-то не слишком умного. Конечно, с его точки зрения, это могло означать любого. Учитывая тот факт, что большинство преступников в этом городе любят внимание, я не уверен, что не согласен.

Я отложил охотничий нож и переключился на костяную пилу.

Загадка не может просто указывать на кого-то глупого. Это слишком неточно. Но кто бы подошел под более буквальное определение безмозглого?

На секунду я перестаю пилить. Неужели это действительно так просто?

Крики Эдварда переходят в стоны.

- Я дам тебе ответ, - выдыхает он, пытаясь говорить, - если ты убьешь меня быстро.

Я обдумываю это. Я не привык, чтобы меня просили закончить все быстро. Большинство людей предпочли бы страдать в агонии, чем признать, что выхода нет.

- Хорошо, - говорю я, снова берясь за охотничий нож. – Каков ответ? Нет ничего постыдного в том, чтобы проверить свои догадки.

- Это… - начинает Эдвард, но его прерывает тяжелое дыхание.

- Это Пугало, - удается ему со второй попытки. – Ты ищешь его.

Я бы немного волновался, если бы не смогла справиться с одной из загадок Эдварда.

- Почему? Он знает, где Джокер? - спрашиваю я.

- Он, скорее всего, знает, - отвечает он, немного приходя в себя, - из всех, кто еще жив. Кроме Харли, я полагаю.

- Почему Джокер работает со Пугалом?

- Я этого еще не понял, - признается Эдвард, - думаю, что и не пойму больше, - говорит он, и в его голосе слышится сожаление.

Теперь это просто начинает угнетать. Одним быстрым движением я вонзаю нож ему в сердце.

***

- Мастер Уэйн? – говорит Альфред справа от меня, заставляя меня вздрогнуть.

Я останавливаю запись.

- Да, Альфред?

- Прошло пять часов, сэр, - говорит он. Я смотрю на часы. Он прав. Я провел полночи, просматривая записи с камер наблюдения, и увидел только одну многообещающую зацепку.

- Спасибо, Альфред, - говорю я с легким раздражением.

- Позвольте мне заменить вас, сэр, - твердо говорит Альфред. - Вам понадобится отдых, если вы собираетесь продолжить расследование завтра вечером.

Я разочарованно вздыхаю. Мне неприятно это признавать, но он прав.

- Хорошо, - говорю я, поднимаясь, - только помни…

- Я обязательно сделаю скриншот чего-нибудь многообещающего, чтобы вы могли его просмотреть, - обрывает меня Альфред.

Я напрягаюсь, чтобы придумать последнее слово, чтобы добавить, но ничего не приходит мне в голову, я просто ухожу.

http://tl.rulate.ru/book/70912/2011980